

Не женское лицо китайского беллиданса

ФОТО СЛЕВА: SVETIOZAR

Китай во всем идет своей дорогой, и танец живота не исключение. Роль самого известного исполнителя беллиданса досталась в Китае мужчине. Причем знаменит этот молодой танцор по имени Го Вэй не только дома, но и в США, Европе и даже Египте. Его талант покоряет все новые города и страны. Го Вэй — не герой-одиночка. Большой вклад в его успех вносит брат и бесшумный менеджер, бизнесмен Яо Пэнбо. Побеседовать с удивительными братьями удалось нашему корреспонденту в Китае Юлии Авдеевой (Шелк).

— Скажите, Го Вэй, почему именно танец живота? Как получилось, что вы заинтересовались этим искусством?

— Впервые я увидел танец живота на вечеринке у подруги. Танцевала одна ее знакомая, которая провела несколько лет за границей. Не скажу, что исполнение было безупречным и профессиональным, но танец произвел на гостей сильное впечатление. В том числе и на меня. Раньше я не видел ничего подобного, и тут же захотел сам научиться так танцевать! Сначала думал просто попробовать, обогатить свой танцевальный опыт, разнообразить технику — у меня не было никаких далеко идущих планов, и я не собирался выступать с восточным танцем на публике. А в итоге полностью посвятил себя беллидансу.

— Мужчина, танцующий беллиданс... Наверное, в Китае многие считают это экзотикой?

— В нашей культуре представления быстро меняются. Мое искусство лишь поначалу казалось китайцам странным. Уже через несколько лет публика привыкла к мужчинам-беллидансерам. И знаете, беллидансер тоже может влиять на жизнь страны. Мы пропагандируем танец живота как здоровое сценическое искусство, и подавляющее большинство моих зрителей именно так его и воспринимает. Я стараюсь оправдывать ожидания публики. Не жду, что буду нравиться всем, но чувствую удовлетворение от признания поклонников. Не знаю, могу ли я сказать, что знаменит, но меня уже многие знают.

— А с чего вы начинали? О чем вы мечтали в детстве?

— С детских лет мне нравилось все, связанное с искусством. Подростком я мечтал стать певцом. Но затем я безоглядно увлекся танцем. Люблю танцевать и мечтаю только этим и заниматься.

От Египта до Штатов

— Я знаю, что вы учились в Египте. В Китае не нашлось квалифицированных преподавателей?

— Мне хотелось своими глазами увидеть, как живет восточный танец у себя дома — ведь беллиданс родился именно в Египте. Исполнители во всем мире модифицируют традиционный восточный танец, обогащают его элементами других стилей, разных культур, театра. Я увидел это своими глазами, побывав во многих странах. В каждой из них беллиданс интегрирует в себя творческие традиции, служит некоей базой для творчества, особым направлением развития танца. В Египте же он существует в самом чистом виде. И к тому же в те дни, когда я начал заниматься беллидансом, в Китае еще не было профессиональных исполнителей-мужчин, хотя интерес к этому искусству уже был довольно широк.

— Вы продолжили учиться во Франции. Как она вас встретила? Какие остались впечатления от этого периода вашей жизни?

— Во Франции я учился в нескольких танцевальных школах. Там я узнал, что европейский стиль беллиданса кардинально отличается от египетского. Французы довольно далеко отходят от канона, добавляют много новшеств, обязательно вводят в свои постановки элементы драмы. Все это произвело на меня сильное впечатление. Я взял несколько уроков у великого Майоди. С ним мы обсуждали душу и технику восточного танца. Я считаю Майоди своим духовным наставником в танце. Кстати, он пригласил меня преподавать и выступать на его фестивале в Париже в следующем году.

Помимо Франции я работал, например, и в Германии. В 2008 году я танцевал на фестивале в Дуйсбурге, где мне посчастливилось станцевать вместе с девушками из Bellydance Superstars.

Лейла Джувана, организатор фестиваля, сказала мне, что я очень понравился немецкой публике, и пригласила приезжать еще. В Германии, как я заметил, беллиданс популярен чрезвычайно, и там много превосходных исполнителей.

— Дальше — ваше обучение в США. Чем замечателен беллиданс в этой стране?

— Я приехал в Штаты посмотреть на Bellydance Superstars и еще нескольких всемирно известных танцовщиц. Что касается своеобразия американского беллиданса, то именно в Штатах как нигде умеют считать деньги и делать биз-

нес. У менеджеров тамошних трупп отличное коммерческое чутье. Я понял, что мне важно изучить их методы. Со мной в Штаты приехал мой менеджер и двоюродный брат Яо Пэнбо. Он тоже танцор, и глубоко понимает танец. А кроме того, видит многие вещи намного яснее, чем я. Мы шутим, что я без него пропаду, поскольку умею в жизни только одно — танцевать.

У Яо все просчитано!

— Яо Пэнбо, а как разделяются обязанности в вашем творческом дуэте?

В китайском языке есть свои тонкости, например, в обращении к кому-либо. Героев нашего интервью зовут Го Вэй и Яо Пэнбо. В каждом из этих полных имен сперва идет фамилия, а потом имя. И именно такое обращение к китайцу считается уважительным. Го Вэй много работает с западными людьми, и они стремятся называть его в неформальном общении кратко, но для китайцев недопустимо, и даже оскорбительно, даже если друг будет называть его только по имени. Поэтому Го Вэй обычно представляется по фамилии — Го. Тем не менее такого обращения лучше избегать.

Вы можете обратиться к нему Го Сяньшэн, это будет уважительно и означает «господин Го». Но в самом Китае к Го Вэю обращаются не иначе, как Го Лаоши. Это самое уважительное обращение и означает «учитель Го».

Яо Пэнбо: Го отвечает только за преподавание, а все коммерческие операции нашей компании — на мне, включая организацию ежегодных международных мастер-классов, планирование и рекламу.

Сейчас мы собираемся открывать новые танцевальные школы Го Вэя в других городах, первым делом в Шанхае; постоянно идут переговоры о выступлениях и мастер-классах Го Вэя в Китае и за рубежом; кроме того, в нашей компании работают и другие танцоры, мы их тоже продвигаем. Особое направление работы — беллиданс-фестиваль Го Вэя. Здесь приходится заниматься и дизайном и созданием костюмов, и выпуском обучающих дисков, и рекламой и еще много чем.

Помимо таланта танцору необходим грамотный промоушн. Китайские мудрецы говорят: «Для успеха необходимы три условия: верное место, верное время и подходящий человек». Но что такое «подходящий человек»? Как бы ни был хорош продукт, в современном мире ему понадобится «упаковка» и реклама. Силы одного ограничены, а сила группы безгранична! Лично я думаю, что если подойти к «упаковке» танцора правильно, то известным может стать любой.

— В каждой паре всегда есть ведущий и ведомый. Го Вэй, а как обстоят у вас? Всегда ли вы доверяете выбору вашего брата?

Го Вэй: В нашей паре лидер — Яо. Бывает, его идеи сначала вызывают у меня недоумение, но потом я всегда убеждаюсь в его правоте. Я пытался сам заниматься продвижением и маркетингом, но убедился, что могу только танцевать. Когда я стал довольно известен, многие продюсеры пытались меня переманить и устроить Яо, но этих людей, по большей части, интересовала только прибыль. А Яо — не просто бизнесмен, он озабочен и творческим ростом танцоров и развитием беллиданса в Китае.

— Уже не первый год к вам в Пекин приезжают Bellydance Superstars. Каждый раз пресса уделяет этому событию повышенное внимание. Это маркетинговый ход для продвижения Го Вэя?

Яо Пэнбо: Знаете, у нашей компании в стране довольно высокий престиж, и приглашение Bellydance Superstars — не рекламная акция,

а творческий обмен опытом и взаимовыгодное сотрудничество. Для танцора главное учиться, и тем молодым артистам, которые у нас занимаются, по большому счету, все равно, как называются труппы, с которыми мы сотрудничаем — главное, чтобы было чему научиться.

– Го Вэй, у вас довольно необычные для беллидана костюмы, особенно один из последних, в традиционном китайском стиле. Кто их придумывает и создает?

Го Вэй: Это тоже работа Яо. Он придумал все мои костюмы. У нас целая студия, где разрабатывают модели и шьют сценическую одежду.

Яо любит добавлять в антураж танца традиционные китайские элементы. Костюм, который вы упомянули, я называю про себя «бело-голубой фарфор»: есть такая разновидность знаменитого китайского фарфора. Мой костюм выполнен в той же гамме и расписан характерными для бело-голубого фарфора орнаментами. В нем я выступил на фестивале в Каире. Мы с Яо хотели этим подчеркнуть, что я — китаец.

– Скажите, Яо Пэнбо, что вы чувствуете, когда Го Вэй срывает овации на сцене? Ведь это результат вашей общей работы.

Яо Пэнбо: Я оставил путь профессионального танцора, чтобы с головой окунуться в организационные и деловые вопросы развития нашей компании. Го теперь танцует за нас обоих, и я верю, он добьется больших успехов! Для меня важно каждое его достижение. Но я чувствую удовлетворение и просто всякий раз, когда вижу его на сцене.

Все только начинается

– Го, я знаю, что в этом году Ракия Хассан пригласила вас на фестиваль «Ахлан ва сахлан». Что это означало для вас лично?

Го Вэй: — Я был в восторге от приглашения выступить на фестивале Ahlan Wa Sahlan в Каире. Снова оказаться в Египте, но уже не учеником, а признанным профессионалом! И частный урок Ракии Хассан был для меня очень полезным. Кстати, Ракия пригласила меня выступить и на следующем фестивале, и я надеюсь, зрителям понравится танец, который я для них приготовлю.

– На вашем последнем фестивале танцевала Алия, исполнительница из России. Это первая русская танцовщица, с которой вы познакомились?

Го Вэй: — Алия великолепна, наши зрители были от нее в восторге! Но я и раньше встречал танцовщиц из России. Они все очень разные, у каждой — свой неповторимый стиль. В январе я поеду на фестиваль восточного танца «Оазис» в Санкт-Петербург. Я посмотрел видео многих русских танцовщиц, и весьма впечатлился: у девушек прекрасная техническая база, превосходный мышечный контроль.

– Ваша танцевальная школа – одна из самых популярных в Китае, вы покорили Азию, Европу, стали известны в Америке, добрались до колыбели беллидана – Египта... что дальше?

Го Вэй: Спасибо за комплимент. Это позволяет мне думать, что люди оценят мои усилия. Что дальше? Я думаю, впереди еще длинный путь. Оказавшись на международной сцене, я понял: все, что я делал в Китае — только разминка. Джиллина сказала мне: «Го Вэй, ты очень молодой танцор, но я слышала, многие обсуждают твои танцы. Ты великолепен, и я желаю тебе успеха!» Такое благословение от уважаемой танцовщицы добавило мне уверенности в собственных силах!

Я надеюсь, меня полюбят и русские поклонники беллидана. Я готовлю новые постановки, в которых беллиданс соединяется с элементами китайских народных танцев, чтобы русские зрители могли увидеть что-то новое. У меня уже готовы несколько танцев, в которых я постарался соединить и сложную технику, и зрелищность. Очень надеюсь, что в России они понравятся!

Благодарим братьев Яо и Го за предоставленные фото из личного архива.